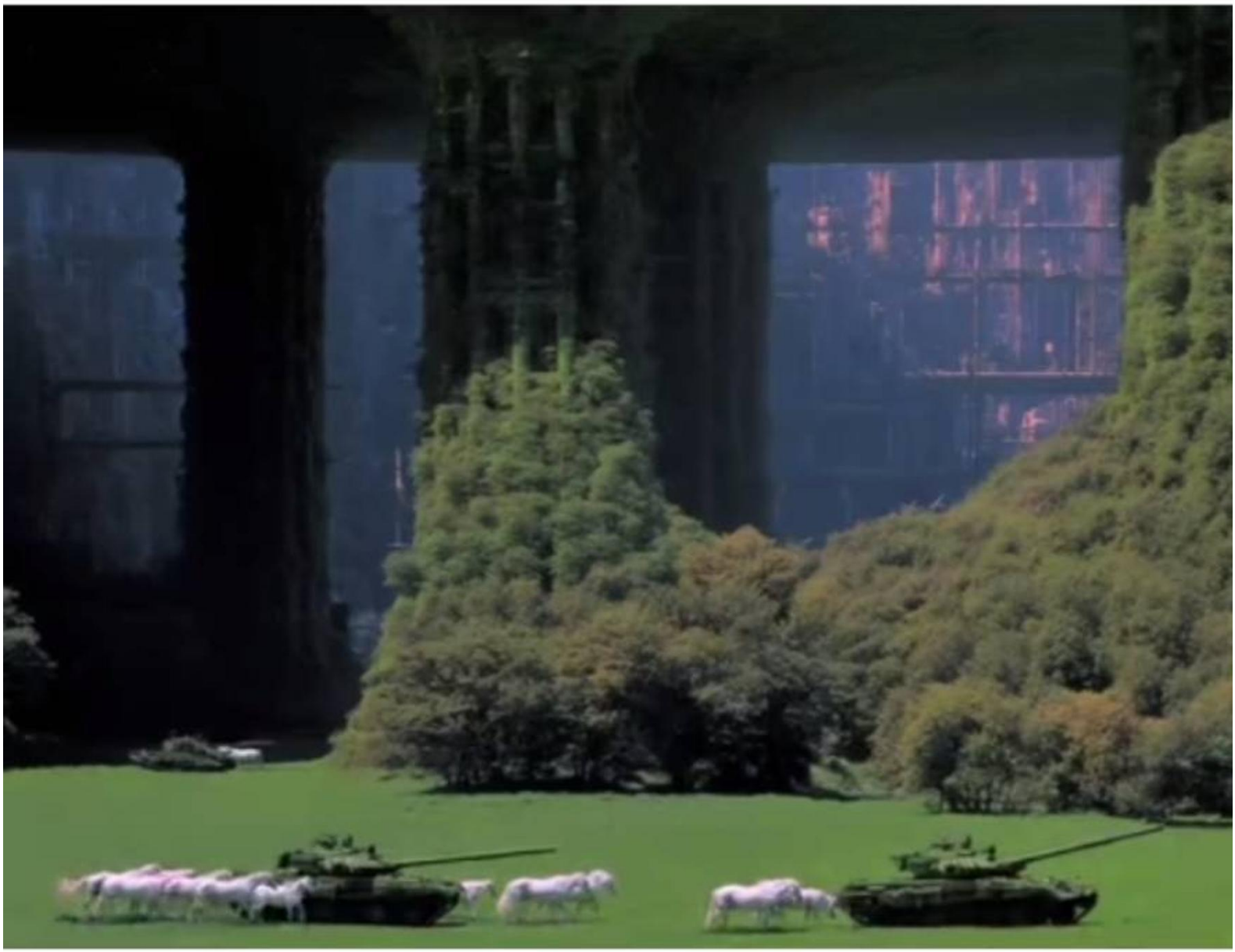
18+

пограничность

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

дамир пальманов

Дамир Пальманов

Пограничность

«Автор»
2026

Пальманов Д.

Пограничность / Д. Пальманов — «Автор», 2026

Книга повествует нам о человеке с пограничным расстройством личности, который попадает во внутренний мир своего разума, но по итогу из-за своего эгоизма и ограничении свободы, обрывает жизнь.

© Пальманов Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Психологичность 5
Глава 2: Прозрачность 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Пограничность

Глава 1: Психологичность

Утренние лучи солнца били ярким монотонным светом в дом Шона. Это первый солнечный день в Дувре за последние несколько недель. Пыль под лучами света переливалась истошными маленькими песчинками, которые после оседали на грязный пол дома.

Шторы в доме были до конца почерневшими из-за ежедневного курения. Даже если не доходить до штор вплотную, в нос уже бросается проевший до конца шторы запах табака.

Рядом со спящим на полу кухни Шон, проснулся от звонка телефона, который проигрывал не очень бодрый утренний будильник. Шон открыл глаза, и без спешки протянулся к рядом лежащему на полу телефону.

Время на телефоне показывало 8:46.

Шон взял телефон и через слипшиеся глаза разглядел звонящий контакт, этим контактом оказалась родная мать Шона. Шон взял трубку.

— Да, мам? — сказал Шон тихим и осипшим голосом.

— Привет, Шон. — сказала мама с нотками серьёзности.

— Да, мам, что-то случилось?

— Я вчера вечером заходила к тебе домой, ты как обычно спал на кухне.

— Да, я устал после работы, зашел поесть и даже не помню как отрубился. — сказал Шон с очень выраженной ложью.

— После работы говоришь? Хорошо. Что сейчас собираешься делать? — спросила мама.

— Скорее всего, к друзьям в паб пойду, они как раз всю неделю меня звали.

— Понятно. Я тебе перезвоню тогда вечером, а может и зайду, поэтому никого сегодня не приглашай, договорились?

— Хорошо, мам, я тебя жду, пока..

— До встречи.

Шон положил трубку телефона, аккуратно встал на ноги и направился в санузел. Походка Шона напоминала словно алкоголика, поставившего рекорд по градусу в крови. Шон открыл дверь в туалет, включил свет и сквозь запотевшее стекло смог разглядеть себя, едва ли не прищуриваясь от бьющего по глазам света. Шон не торопясь включил воду и начал умываться.

Холодная проточная вода сильно взбодрила Шона, после жесткого трипа оксибутирата. Шон едва ли стоял на ногах, его пошатывало из стороны в сторону, было сразу понятно, еще одно резкое движение, и можно замертво упасть на пол.

Шон умывался, как вдруг резко накатило сильная мольба организма очиститься внутри. Шон не торопливо опустил голову к раковине и проблевался, дважды.

После такого отхода, Шон почувствовал самое лучшее облегчение в его жизни, он не чувствовал себя так легко ещё никогда. Выйдя из туалета, Шон пошел в сторону кухни, открыл холодильник и увидел записку от матери, в ней говорилось:"Я принесла тебе еды, вижу ты вообще истощал до конца, поешь" — с подписью "<3"

Шон на секунду задумался, насколько все таки при всех обстоятельствах, мать продолжает о нем заботиться, вроде, еще 6 лет назад, они между собой делили тяжелые конфликты, ссоры и избиения, а сейчас, мама как маленькое беззащитное дитё продолжает ухаживать и любить всей силой.

Шон взял коробку с карбонарой, разогрел в микроволновке, вкус был изящный, та самая материнская карбонара с детства всегда щадила Шона в любых его ситуациях. У Шона в мыслях начали проскакивать секунды моментов с его детства, то, как он подрался с соседними мальчишками, то, как он впервые попробовал закурить, то, как он впервые попал в самую

тяжелую пьянку, все моменты, вся материнская поддержка, она всегда выделялась в этой карбонаре, хотя с виду, это обычные макароны с сливочным кремом и беконом, для Шона — это целый мир, как воспоминаний, так и любви..

Шон доел еду, положил контейнер в раковину, оделся и поехал на работу. Доехав до местного почтового склада, Шон в темпе переоделся в рабочий костюм и начал смену. Шон зашел на склад, начал сортировку коробок из стеллажа к стеллажу, все проходило в теории хорошо, но спустя минуту, на телефон Шона снова позвонили, на этот раз, был начальник Альварес:

— Шон, зайди в кабинет на минуту.. — сказал Альварес с очень серьёзным тоном.

Шон поднялся на второй этаж, прошел сквозь офис бухгалтерии и дошел до кабинета начальника. Шон постучал 2 раза длинными стуками и один раз быстрым, по ту сторону двери донёсся громкий голос:

— Заходи!

Шон не спеша открыл дверь и вошел в кабинет начальника, в воздухе повис аромат свежести, кофе и легкими нотками табака. Шон не торопливо сел на стул напротив стола начальника и задал вопрос:

— Мистер Альварес? — сказал Шон.

— Подожди..

В воздухе повисла очень тяжело давящая на психику тишина, гул работающих планктонов за дверью только добивал атмосферу.

— И так, почему ты здесь, как думаешь? — сказал Альварес с очень задумчивым голосом.

Шон подумал пару секунд, а дальше сказал..

— Я.. Честно не знаю, мистер.. — сказал Шон с выраженным на лице страхом.

Альварес посмотрел на Шона пристальным взглядом..

— Серьезно? Не знаешь? Хорошо.. — сказал Альварес, переменно закуривая сигариллу.

— Честно, не знаю, босс. — Сказал Шон, очень сильно нервничая.

— Я тебе могу помочь с твоим незнанием, смотри.. — сказал Альварес, доставая бланк с графиком и показывая Шону.

— Это график эффективности твоей работы, увы, я не способен показывать это каждому, поскольку верхнее начальство меня вообще должно было в этот момент пристрелить, поскольку это секретная информация для тебя, да и вообще всех рабочих, но.. Наши бухгалтеры, прости меня, охуели, когда увидели это.. — сказал Альварес с четкой отговоркой каждого слова, переменно покуривая.

— Видишь эту хуету, Шон? Твоя эффективность упала на 6 блядских пунктов вниз, и это лишь всего за две недели.

— Я хочу знать лишь только одно от тебя, Шон, что это за хуйня? — сказал Альварес, добавляя все больше давления в диалог.

— Нет, может я, понимаю, ты мог уехать к матери на ночь, в другой город.. Но.. Я звонил твоей матери..

— И как я понял, ты опять утерял свою ответственность.. — сказал Альварес, с нотками полного разочарования.

В комнате снова повисла давящая тишина, дым сигариллы нежно улетал тонкой серой струей вверх, создавая плотный аромат шоколадного табака внутри кабинета.

Шон сидел неподвижно, направив взгляд в тёмную пустоту, его глаза раз за разом бегали в разные стороны, напоминая сильный мандраж. Альварес прервал тишину перебивающим голосом.

— В общем, я с тобой церемониться не буду, еще один проёб в твоей работоспособности, и ты вылетаешь отсюда пробкой, уяснил? — сказал Альварес, тотально заканчивая диалог на диссонирующей ноте.

— Уяснил... — сказал Шон, тихим и непрерывистым голосом.

Выйдя из кабинета начальника, Шон снял рабочий костюм, повесил его в шкафчик и ушел.

«Работай усерднее!" — говорили они.»

Глава 2: Прозрачность

Вечерний Дувр постоянно славился своей красотой, берег моря окутанный в красивый узор уходящего солнца, переливающегося из ярких оттенков красного и оранжевого заката в полноценную темноту с лёгким ощущением солёной влажности.

Утренний и дневной Дувр постоянно напоминает колоссальную суматоху морских терминалов, громких гудков отплывающих от причала конвоев и ажиотаж населения в светлое время. Вечерний же отличается кардинально по другому.

Кто-то дома, кто-то в пабе, а кто-то прощается со своим последним днём на этой планете.

Шон приехал в местный паб на его районе. Рыночная площадь всегда выглядела как максимально урбанистический район с высоким по меркам городов Великобритании криминалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.